

ГЕРМЕНЕВТИКА

Авторы: В. С. Малахов

ГЕРМЕНЕВТИКА [греч. ἑρμηνευτική (τέχνη) – толковательная (наука)], 1) искусство истолкования; теория интерпретации и понимания текстов; 2) течение в философии 20 в.

У Платона искусство Г. сродни искусству мантики – возвещения и разъяснения воли богов. В эпоху эллинизма герменевтами называли толкователей сообщений, смысл которых был закрыт для непосвящённых, будь то поэмы Гомера или изречения оракулов. Складывающаяся уже в раннем иудаизме *герменевтика библейская* – истолкование текстов Священного Писания – получает дальнейшее развитие в христианской экзегетике. В эпоху Возрождения наряду с *hermeneutica sacra* возникает *hermeneutica profana*, предметом которой являются тексты классич. античных авторов. Если первая существует в рамках богословия, то вторая – в рамках логики и риторики. В качестве особой дисциплины – учения о методах интерпретации – Г. может быть прослежена начиная с сер. 17 в. (трактат Й. Даннхаузера «*Hermeneutica sacra*», 1654). Юридич. Г., в разработку которой значит. вклад внёс Г. *Гроций* (различение грамматической, логич., историч., технич., рекомендательной интерпретации правовых текстов), становится одним из обязат. разделов общей теории права. В 18 в. появляются такие труды общего характера, как «Введение в истинное истолкование разумных речей и писаний» И. М. Хладениуса (1742), «Опыты всеобщего искусства истолкования» Г. Ф. Майера (1756) и др.

Радикальный шаг в обосновании Г. как науки был сделан Ф. *Шлейермахером*. Для него Г. – универсальная теория истолкования как такового, безотносительно к тому, о каких текстах идёт речь – «сакральных», «классических» или просто «авторитетных»; правила интерпретации едины для всех текстов. Цель Г. – прояснение условий возможности понимания письм. документов, любой из которых есть, с одной стороны, часть общей системы языка, с другой – продукт творчества некоторого индивида. Поэтому перед Г. стоит двойная задача: исследование текста как элемента определённой языковой (лексич.) системы и вместе с тем – как обнаружения стоящей за ним уникальной субъективности. Первую часть задачи выполняет «объективное» (или «грамматическое») истолкование, вторую – «техническое» (или «психологическое»), исследующее индивидуальный стиль. К Шлейермахеру восходит также важное различие между «компаративными» и «дивинаторными» процедурами интерпретации: в первом случае речь идёт о соотнесении текста с языковым и историч. контекстом (т. е. о сравнении с иными текстами соответствующей эпохи), во втором – об интуитивном схватывании смысла произведения (при этом необходимо «понять автора лучше, чем он сам себя понимал»). Шлейермахер обратил внимание на герменевтич. круг: в процессе понимания для понимания целого необходимо понять его отд. части, но для понимания отд. частей уже необходимо иметь представление о смысле целого (слово есть часть относительно предложения, предложение – часть относительно текста, текст – часть относительно творч. наследия данного автора, тексты данного автора – часть определённой жанровой совокупности и т. д.).

Важным этапом становления Г. явилась «философия жизни» В. *Дильтея*, видевшего в «понимании» фундамент гуманитарного знания вообще. Эта идея была подготовлена интенсивными дискуссиями в нем. историч. (Й. С.

Дройзен) и филологич. (А. Бёк) науках 2-й пол. 19 в. Предметом «понимания», по Дройзену, являются не объективные факты, а то, что в своё время уже было познано. Согласно формуле Бёка, филология есть «познание познанного», зафиксированного в анализируемом письм. документе. В своей «Энциклопедии и методологии филологических наук» (курс лекций, прочитанных между 1809 и 1865; изд. в 1877) Бёк выделил четыре осн. типа интерпретации: «грамматическую», исходящую из контекста «общеупотребительных выражений языка», «историческую», исходящую из взаимосвязи «ходовых представлений» данной эпохи, «индивидуальную» и «родовую», т. е. относящуюся к разл. типам речи и лит. жанрам.

У В. Дильтея Г. – часть грандиозного методологич. проекта «наук о духе», процедуры которых несводимы к процедурам естественно-науч. познания («наук о природе»). «Понимание» – единственно адекватное средство передачи целостности духовно-историч. мира, называемого Дильтеем «жизнью»: живое может быть познано только живым. Многократно пересматривая свою концепцию понимания, Дильтей то сосредоточивается на его интуитивном и в этом смысле иррациональном характере, то утверждает связь интуитивного постижения с понятийным мышлением. Стремясь под влиянием феноменологии Э. [Гуссерля](#) освободить свою концепцию от явного психологизма, Дильтей подчёркивает нетождественность понимания [вчувствованию](#), вводит, наряду с понятием «переживание», понятия «выражение» и «значение». Понимание как воспроизводящее переживание имеет дело не только с индивидуальными психич. актами, но и со сферой несводимых к отд. субъектам идеальных значений. Идеи Дильтея легли в основу ряда концепций «герменевтической логики» (Г. Г. [Шпем](#) в России, Х. [Липпс](#), Г. Миш, О. Ф. [Больное](#) в Германии), предметом которой, наряду с понятиями и суждениями, становятся и недискурсивные формы выражения смысла – метафоры и символы.

Превращение Г. в философию связано с именем М. [Хайдеггера](#), который стал рассматривать «понимание» в онтологич. плане, т. е. не как способ познания, но как способ существования, как одну из осн. характеристик человеческого бытия, изначально находящегося в ситуации понимания. Задача Г. состоит в истолковании этой ситуации, а герменевтич. круг выражает взаимообусловленность истолкования бытия человеком и человеческого самоистолкования. Эти положения легли в основу филос. герменевтики Х. Г. [Гадамера](#), для которого, как и для Хайдеггера, понимание есть форма первичной данности мира человеку, оно определяет наше отношение к миру. Процесс понимания текста неотделим от процесса самопонимания читающего, однако интерпретатор не должен подвергать текст насилию, сообразуясь исключительно со своими запросами. В ходе истолкования речь идёт о понимании заключённого в тексте предметного содержания, которое не зависит ни от наших интенций, ни от интенций автора.

Филос. герменевтике Х. Г. Гадамера противостоит разрабатывавшаяся Э. [Бемму](#) традиц. концепция Г. как общей теории и методологии интерпретации текстов, во многом восходящая к идеям Ф. Шлейермахера и В. Дильтея.

Иную версию филос. Г. предложил П. [Рукёр](#), поставив в центр её интерпретацию внеязыковых феноменов. Задача её – раскрытие структур, обладающих избыточностью смысла. Такими структурами являются символы, в которых один смысловой план указывает на другой, скрытый, не полностью тождественный тому, что выражено в языке; установление связи между сферой языка и конституцией живого опыта – важнейшая задача Г. Выделяются три осн. типа символов – «космические», или иерофанические (предмет феноменологии религии), символы сновидения, или «онирические» (предмет [психоанализа](#)), и поэтические (предмет лит. критики).

Размежеванию с психоанализом и структурализмом был посвящён ряд работ Рикёра. Структурализм, по Рикёру, ограничивается проблематикой «семиологии», рассматривающей знаки как элементы системы, и не выходит на уровень «семантики», рассматривающей знаки как элементы дискурса. В качестве «семантики многозначных выражений» Г. обладает неоспоримым преимуществом перед аналитической философией, пытающейся перестроить живой язык в соответствии с той или иной идеальной моделью.

Идеи филос. Г. были использованы австр. католич. богословом Э. Коретом для обновления антропологической концепции неотомизма. Среди многочисл. амер. сторонников филос. Г. выделяются Ж. Гронден (Канада), Ф. Даллмейер, Т. Кизил, Дж. Уорнк, Р. Пальмер (США). Отдельные положения этого направления оказали ощутимое воздействие на литературоведение (Х. Р. Яусс, В. Изер, Э. Д. Хирш) и искусствоведение (Э. Штайгер, Г. Бём).

Литература

Лит.: Lipps H. Untersuchungen zu einer hermeneutischen Logik. Fr./M., 1938; Betti E. Die Hermeneutik als allgemeine Methodik der Geisteswissenschaften. Tüb., 1962; Coreth E. Grundfragen der Hermeneutik: Ein philosophischer Beitrag. Freiburg u. a., 1969; Szondi P. Einführung in die literarische Hermeneutik. Fr./M., 1975; Hermeneutik und Dialektik / Hrsg. von R. Bubner. Fr./M., 1976. Bd 1–2; Hirsch E. D. The aims of interpretation. Chi., 1976; Gadamer H.-G. Seminar «Die Hermeneutik und die Wissenschaften». Fr./M., 1978; Texthermeneutik: Aktualität, Geschichte, Kritik. Paderborn, 1979; Grondin J. Hermeneutische Wahrheit? Kö nigstein, 1982; Pöggeler O. Heidegger und die hermeneutische Philosophie. Freiburg; Münch., 1983; Михайлов А. А. Современная философская герменевтика. Минск, 1984; Hermeneutics and modern philosophy. N. Y., 1986; Шпет Г. Г. Герменевтика и ее проблемы // Контекст. М., 1989; Гадамер Г. Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988; Общая стилистика и филологическая герменевтика. Тверь, 1991; Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1991; Рикёр П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. М., 1996; он же. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. М., 2002.